

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-57-70

С. Г. Пьянкова¹, М. А. Комбаров²

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УРАЛЬСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Без проведения в России стимулирующей фискальной политики не представляется возможным достичь национальные цели её развития на период до 2030 г. и реализовать стратегические национальные приоритеты. Согласно выводам экономистов, эффективность тех или иных мер данной политики дифференцируется в регионально-отраслевом разрезе. Цель исследования состоит в рассмотрении возможных направлений совершенствования стимулирующей фискальной политики для отраслей экономики Уральского макрорегиона. Методами исследования выступают общенаучные методы теоретического и эмпирического исследования, систематизация и обобщение, анализ и синтез, верификация, математические методы. По результатам исследования установлено, что исполнение обязанности по уплате местных налогов, в частности земельного налога, является обременительным для организаций обрабатывающей промышленности, а также осуществляющих обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха и деятельность профессиональную, научную и техническую. В качестве релевантных направлений совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе выступают направления, связанные с расширением налоговых льгот по земельному налогу для организаций обрабатывающих производств, а также с предоставлением компаниям, осуществляющим обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха и деятельность профессиональную, научную и техническую, статуса резидента ТОР, что на 10 лет освободит их от уплаты земельного налога.

Ключевые слова: валовая добавленная стоимость, величина налоговых доходов, темп прироста, участник СПИК, преференциальная территория, резидент, налоговая льгота.

УДК 330.352

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования объясняется тем, что инструменты стимулирующей фискальной политики, т.е. сокращение налоговой нагрузки на эко-

¹ *Светлана Григорьевна Пьянкова*, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, Россия, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45), д-р экон. наук, доцент, e-mail: silen_06@list.ru.

² *Михаил Анатольевич Комбаров*, аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, Россия, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45), e-mail: mikhael.kombarov@list.ru.

номических агентов и увеличение расходов бюджета, являются механизмами решения множества задач, стоящих перед российскими органами власти на пути к достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на пути к реализации стратегических национальных приоритетов. К этим задачам относятся, например: реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 %, по сравнению с показателем 2020 г., обеспечение которого необходимо для достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»; интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики, требуемое для реализации такого приоритета, как экономическая безопасность, и т. д.

Обращаясь к научной литературе, легко заметить, что многие экономисты рассматривают возможные направления совершенствования стимулирующей фискальной политики для России как для монообъекта. Корректность такого подхода ставят под сомнение результаты недавних исследований, согласно которым эффективность данной политики варьируется как в разрезе отраслей экономики [1], так и в разрезе субъектов РФ [2].

Объектом настоящего исследования выступает Уральский макрорегион, в состав которого входят семь субъектов РФ: Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, Курганская, Оренбургская, Свердловская и Челябинская области. В силу высокого научно-технического потенциала данного макрорегиона его экономика никогда не оставалась без пристального внимания ведущих экономистов страны. И если в 1993 г. ими прогнозировалось возрастание его роли в российской экономике по мере выхода из кризиса [3], то спустя почти четверть века была констатирована противоположная тенденция [4], что повышает актуальность проведения стимулирующей фискальной политики на его территории. Причиной такого положения дел, вероятно, послужила присущая всем старопромышленным регионам проблема высокого износа основных фондов [5; 6], которая имела место ещё на рубеже тысячелетий и, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, сохраняется и сегодня.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении возможных направлений совершенствования стимулирующей фискальной политики для отраслей экономики³ Уральского макрорегиона. Для достижения такой цели необходимо решить следующие задачи:

– определить налоги, исполнение обязанности по уплате которых является обременительным для организаций той или иной отрасли экономики Уральского макрорегиона;

– предложить рекомендации по снижению налогового бремени для данных организаций в отношении соответствующих налогов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы стимулирующей фискальной политики имманентно притягивают к себе внимание представителей научных сообществ в периоды кризисных, стагнационных и других подобных явлений в экономике. Первым событием XXI в., ставшим триггером повышения этого внимания со стороны российских учёных, является экономический кризис 2008–2009 гг. Принятые российскими органами власти в рамках

³ В настоящем исследовании понятия «отрасль экономики» и «вид экономической деятельности» являются синонимами.

указанной политики антикризисные меры рассматривали, например, Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, Б. В. Кузнецов, С. В. Алексахенко, В. В. Миронов и Д. В. Мирошниченко и многие другие экономисты. Так, Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык и Б. В. Кузнецов посредством регрессионного анализа установили, что эффективность таких мер для предприятий обрабатывающей промышленности оказалась дифференцированной в зависимости от их размера и наименьший эффект ощутили компании с численностью сотрудников, не достигающей 250 человек [7]. С. В. Алексахенко, В. В. Мироновым и Д. В. Мирошниченко было отмечено, что следствием нерациональной структуры фискального пакета стало падение объёма ВВП России по итогам 2009 г. темпами, в четыре раза превышающими средний показатель развитых стран, а зафиксировать их на указанном уровне позволили резервные фонды, сформированные за счёт отчислений сверхдоходов от экспорта нефти и газа [8].

Вслед за указанным кризисом, внимание к вопросам стимулирующей фискальной политики со стороны российских экономистов обострила стагнация отечественной экономики, начавшаяся в 2013 г. Так, Т. В. Усковой и Е. Д. Разгулиной было отмечено, что стимулирующая фискальная политика, в частности, такой её инструмент, как снижение налогов, обеспечит необходимый для выхода из этого состояния приток инвестиций, и предложено в качестве конкретной меры снижение страховых взносов [9]. А. Г. Аганбегян неоднократно заявлял о необходимости в рамках данной политики увеличения финансирования «экономики знаний» [10; 11]. Оценка стимулирующей фискальной политики, проведённой российскими органами власти в период стагнации, встречается в работах И. Я. Даровского, С. М. Дробышевского, Н. С. Кострыкиной, А. В. Корытина. И. Я. Даровский заявляет о низкой эффективности такого её инструмента, как увеличение бюджетных расходов, связывая данный факт с преобладанием в их структуре непроизводительных расходов [12]. Коллектив авторов, возглавляемый С. М. Дробышевским, даёт позитивную оценку налоговым инструментам этой политики, выделяя в качестве результата их грамотного использования отсутствие вредоносной налоговой конкуренции между субъектами РФ. В то же время указанные исследователи отмечают сомнительную целесообразность некоторых налоговых льгот, подчёркивая, что их адресатами выступают компании, занимающие сильные позиции [13].

В 2020 г. стагнация российской экономики плавно перешла в кризис, вызванный пандемией COVID-19, или коронакризис. Эта пертурбация, сделав стимулирующую фискальную политику мейнстримом экономической политики не только России, но и многих других стран, привлекла к себе внимание экономистов всего мира. Так, С. А. Дирир, заявив о недопустимости сокращения в условиях пандемии затрат предприятий на НИОКР, установил, что увеличение государственных расходов в странах Восточной Азии на 1 % приводит к росту этих затрат на 1,39 % [14], а согласно выводам Дж. Т. Джаллес, неотъемлемыми условиями для успешной реализации стимулирующей фискальной политики, состоящей в наращивании расходов бюджета, являются «правая» политическая идеология, длительный период времени пребывания Правительства у власти, надлежащий контроль коррупции и некоторые другие факторы [15]. Результатом принятия мер стимулирующей фискальной политики, согласно оценкам экономистов, стало превышение во II и в III кварталах 2020 г. фактического объёма мирового ВВП над потенциальным, т.е. над тем объёмом, который имел бы место в случае их отсутствия, на 2,7–2,8 п. п. [16], а что касается Китая, то здесь такие меры, вероятно, внесли весомый вклад в превышение фактических

темпов роста экономики по итогам 2020 г., которые составили 2,24 %, над ожидаемыми, согласно самым оптимистичным прогнозам (не более 2 %) [17].

Вслед за коронакризисом, в отечественной экономике произошла другая пертурбация, также требующая проведения стимулирующей фискальной политики, а именно санкционное давление со стороны США, Евросоюза и ряда других стран, которое продолжается и сегодня. Рассматривая результаты принятого органами власти в рамках реализации такой политики пакета антикризисных мер, экономисты отмечают, что возобновление механизма специальных инвестиционных контрактов (далее – СПИК) формата 1.0 стало поддержкой компаний, столкнувшихся с трудностями при реализации инвестиционных проектов в результате санкций [18]. При этом они подчеркивают, что отмена бюджетного правила принесла федеральному бюджету дополнительные средства, которые можно направлять на погашение государственного долга России, на исполнение её публичных нормативных обязательств и на замещение государственных заимствований [19], а также рекомендуют дополнить этот пакет финансовой поддержкой компаний, участвующих в реализации программы импортозамещения и построении новых цепочек добавленной стоимости [20].

Помимо возобновления механизма СПИК формата 1.0, российскими органами власти в период санкционного давления, равно как и в период стагнации и коронакризиса, принимались и другие меры стимулирующей фискальной политики с подобным экономическим смыслом, заключающемся в предоставлении налоговых льгот по некоторым налогам определённым кругу лиц. В частности, это создание различных преференциальных территорий, например: особых экономических зон (далее – ОЭЗ), территорий опережающего развития (далее – ТОР), промышленных парков и т. д.

Рассматривая результаты принятия таких мер, Д. С. Бенц косвенно констатировала их фиаско в Уральском макрорегионе, отметив снижение некоторых ключевых показателей данного макрорегиона за период с 2015 по 2020 г., когда на его территории был создан ряд промышленных парков и более 20 ТОР [21]. К тому же и А. Г. Аганбегян подчеркнул низкую эффективность ТОР на Дальнем Востоке [10], в то время как В. А. Зиминым была оценена с положительной стороны деятельность ТОР «Тольятти» и промышленных парков в Калужской области [22]. Также в научной литературе встречаются выводы о различной результативности ОЭЗ в разных регионах России [23–25]. Подобное положение дел может быть связано с различной реакцией регионов на меры стимулирующей фискальной политики, о чём было сказано выше. Например, для хозяйствующих субъектов одних регионов может быть обременительной уплата транспортного налога, что заставляет усомниться в корректности создания на их территории ТОР, организации других могут испытывать трудности в результате уплаты налога на прибыль и т. д. Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении возможных направлений совершенствования стимулирующей фискальной политики для отраслей экономики Уральского макрорегиона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исходя из числа поставленных задач, проводится исследование в два этапа. Первый этап включает в себя два подэтапа. На первом подэтапе посредством корреляционного анализа взаимосвязи темпа прироста валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) i -го вида экономической деятельности (далее – ВЭД) в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, и темпа прироста величины налоговых доходов от k -го налога по i -му ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского

макрорегиона, определяются налоги, исполнение обязанности по уплате которых является обременительным для организаций той или иной отрасли экономики Уральского макрорегиона. Проводится анализ на основе панельных данных для субъектов, входящих в состав Уральского макрорегиона, за период с 2018 по 2022 г., т.е. на основе выборки, состоящей из 35 наблюдений. При этом ВЭД, охваченными анализом, являются ВЭД, отнесённые к разделам А – S ОКВЭД, а налогами – налог на прибыль организаций, НДФЛ, НДС (в отношении ВЭД, отнесённого к разделу В ОКВЭД), региональные налоги и местные налоги.

Информационной базой анализа являются официальные сайты территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ, входящим в состав Уральского макрорегиона, где размещена информация о темпе прироста ВДС всех ВЭД, и налоговые паспорта этих субъектов, представленные на официальном сайте Федеральной налоговой службы, данные которых позволяют рассчитать темп прироста величины налоговых доходов от k -го налога по i -му ВЭД в j -м субъекте.

Поскольку оба рассматриваемых показателя: и ВДС i -го ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, и величина налоговых доходов от k -го налога по данному ВЭД – являются стоимостными, большое искажающее влияние на них оказывает инфляция. Исключение этого влияния требует их дефлирования, которое в настоящем исследовании осуществляется соответствующим образом:

$$X_{real} = \frac{X_t}{\prod_{a=2018}^t r_a^j}, \quad (1)$$

где X_{real} – значение показателя (ВДС i -го ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, или величина налоговых доходов от k -го налога по данному ВЭД) в сопоставимых ценах (ценах 2017 г.); X_t – значение показателя в году t ($t=2018, 2022$); r_a^j – индекс инфляции в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, в году a .

Второй подэтап первого этапа посвящён более подробному изучению обратной зависимости темпа прироста ВДС i -го ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, от темпа прироста величины налоговых доходов от k -го налога по данному ВЭД. На этом подэтапе такая зависимость рассматривается с помощью регрессионного анализа, результаты которого покажут, на сколько процентных пунктов изменяется темп прироста первого из анализируемых показателей при изменении темпа прироста второго на 1%-й пункт.

На втором этапе на основе результатов этих аналитических процедур предлагаются рекомендации по снижению налогового бремени для хозяйствующих субъектов отдельных отраслей экономики Уральского макрорегиона в отношении некоторых налогов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи между темпом прироста ВДС i -го ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, и темпом прироста величины налоговых доходов от k -го налога по данному ВЭД, которые позволят определить возможные направления совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе, представлены в табл. 1.

Результаты корреляционного анализа (составлено авторами)

Раздел ОКВЭД	Налог на прибыль организаций	НДФЛ	НДПИ	Региональные налоги	Местные налоги
A	0,1522	-0,2115	-	-0,0443	0,0647
B	0,5176***	0,4196**	0,4712***	0,2859*	0,3105*
C	0,4611***	-0,1694	-	0,5530***	-0,3821**
D	0,2395	0,1505	-	-0,1116	-0,2853*
E	0,1085	-0,0368	-	-0,0364	0,1840
F	0,0138	0,3393**	-	0,1777	0,2906*
G	0,6971***	-0,1529	-	-0,0527	0,1156
H	0,5625***	-0,2500	-	-0,1363	0,1468
I	0,1174	0,3821**	-	0,2435	0,3919**
J	0,0076	0,0335	-	-0,2400	0,3333*
K	-0,1159	-0,0769	-	0,3603**	-0,1667
L	-0,2719	0,1001	-	0,2577	0,2248
M	-0,0596	-0,0397	-	-0,2161	-0,2991*
N	0,0447	0,0455	-	-0,1990	-0,0931
O	-0,2131	0,0948	-	0,1209	0,1632
P	0,2577	0,2097	-	0,0431	-0,1304
Q	-0,1804	0,6069***	-	0,2149	0,0731
R	-0,1884	0,0946	-	0,1116	-0,2177
S	0,0167	0,3180*	-	0,2126	-0,1709

Примечание – «*», «**», «***» – значимость на уровне 10 %, 5 % и 1 % соответственно; отсутствие звёздочек свидетельствует о статистической незначимости данного коэффициента корреляции Пирсона.

Как показывает таблица, по результатам корреляционного анализа не было выявлено статистически значимой взаимосвязи между темпом прироста ВДС ВЭД, отнесённых к разделам А, Е, L, N, O, P, R ОКВЭД, и темпом прироста величины налоговых доходов от охваченных им налогов, в связи с чем эти ВЭД не представляют интереса в контексте настоящего исследования. Объяснение прямой статистически значимой взаимосвязи между исследуемыми параметрами представлена в табл. 2.

Объяснение результатов регрессионного анализа

Налог	Объяснение прямой взаимосвязи
Налог на прибыль организаций	Рост чистой прибыли, обеспечивающий рост ВДС, имманентно влечёт за собой рост величины налоговых доходов от данного налога
НДФЛ	Подобная взаимосвязь выступает индикатором эффективности затрат соответствующих предприятий на заработную плату своим сотрудникам
НДПИ	Рост объёма добычи полезных ископаемых, увеличивающий налоговую базу по данному налогу, выступает одним из важнейших условий для обеспечения роста ВДС данного ВЭД
Региональные налоги	Высокая эффективность инвестиций в основной капитал, осуществляемых соответствующими организациями (в настоящем случае – организациями обрабатывающих производств, занятыми добычей полезных ископаемых и финансовой и страховой деятельностью)
Местные налоги	Для отраслей экономики Уральского макрорегиона, отнесённых к разделам В, Ф и I ОКВЭД, наличие такой взаимосвязи может быть объяснено тем, что рост заработных плат в этих отраслях сопровождается не только ростом их ВДС (табл. 1), но и ростом спроса на объекты недвижимого имущества со стороны занятых в них лиц. В отношении отрасли, отнесённой к разделу J ОКВЭД, релевантным является предположение о том, что приобретение гражданами объектов недвижимого имущества (например, частных домов) продуцирует рост спроса на услуги, осуществляемые компаниями данной отрасли (например, подключение в частных домах Интернета и телевидения)

В любом случае, прямая статистически значимая взаимосвязь между темпом прироста ВДС i -го ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, и темпом прироста величины налоговых доходов от k -го налога по данному ВЭД свидетельствует о том, что уплата k -го налога не является обременительной для организаций, осуществляющих i -й ВЭД. В связи с этим большой интерес в контексте настоящего исследования представляет обратная взаимосвязь между анализируемыми параметрами. Как показывает таблица, такая зависимость характерна для обрабатывающих производств, обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха и деятельности профессиональной, научной и технической по местным налогам, к которым относится, например, земельный налог. На основании того, что земельные участки, согласно п. 2 ст. 256 НК РФ, не подлежат амортизации, а налоговая база по земельному налогу определяется как их кадастровая стоимость, можно, учитывая п. 12 Методических указаний о государственной кадастровой оценке, где закреплены факторы, влияющие на кадастровую стоимость земельных участков, констатировать, что рост ВДС i -го ВЭД не даёт импульса снижению налоговых поступлений по данному налогу. Из этого имманентно вытекает вывод об обременительности для хозяйствующих субъектов, осуществляющих вышеперечисленные ВЭД, исполнения обязанности по уплате земельного налога, т.е. о том, что ускорение роста суммы производимых ими платежей по данному налогу замедляет рост ВДС этих ВЭД. Оценить подобную зависимость в количественном выражении позволит регрессионный анализ (табл. 3).

Результаты регрессионного анализа (составлено авторами)

Коэффициент (стандартная ошибка)	ВЭД (раздел ОКВЭД)		
	С	D	М
R ²	0,1460**	0,0814*	0,0894*
Константа	3,5037*** (0,7155)	-2,5575 (1,5841)	6,6191*** (1,7441)
Темп прироста величины налоговых доходов	-0,1212*** (0,0159)	-0,0545* (0,0319)	-0,1192* (0,0662)
Критерий Шварца	292,9020	261,0147	266,5909
Критерий Акаике	289,7913	257,9040	263,4802
Критерий Ханнана-Куинна	290,8651	258,9778	264,5540

Примечание – «*», «**», «***» – значимость на уровне 10 %, 5 % и 1 % соответственно; отсутствие звёздочек свидетельствует о статистической незначимости коэффициента.

Интерпретируя полученные результаты, следует отметить, что каждый процентный пункт темпа прироста величины налоговых доходов от местных налогов, к которым относится и земельный налог, по обрабатывающим производствам, по обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха и по деятельности профессиональной, научной и технической замедляет темп прироста ВДС этих ВЭД, в среднем, на 0,12, на 0,05 и на 0,12 процентных пункта соответственно.

Таким образом, подводя итоговую черту проведённым аналитическим процедурам, можно констатировать, что релевантными направлениями совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе являются направления, связанные с расширением налоговых льгот по земельному налогу. Текущая экономическая конъюнктура, складывающаяся в России и в Уральском макрорегионе, позволяет выделить два таких направления. Предпосылкой для успешной реализации первого стало принятие Постановления Правительства РФ от 21.07.2023 № 1179, которое включило в перечень ВЭД, доступных для резидентов ТОР, расположенных в моногородах, такие ВЭД, как обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха и деятельность профессиональную, научную и техническую. Это открыло возможность для организаций Уральского макрорегиона, осуществляющих данные ВЭД, не уплачивать земельный налог в течение 10 лет.

Второе направление совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе представляет собой расширение налоговых льгот по земельному налогу для предприятий обрабатывающей промышленности, которые могут являться как участниками СПИК, так и резидентами всех рассмотренных выше типов преференциальных территорий. Обращаясь к нормативно-правовой базе муниципальных образований, расположенных в Уральском макрорегионе, легко заметить, что в настоящее время далеко не все организации, обладающие подобным статусом, наделены правом пользоваться такими льготами. В частности, решение Березниковской городской Думы от 30.08.2005 № 22 «Об установлении земельного налога», решение Собрания депутатов Копейского городского округа Челябинской области от 22.12.2021 № 332-МО «О земельном налоге на территории Копейского городского округа» и решение Челябинской городской Думы от 22.11.2005 № 8/11 «О земельном налоге на тер-

ритории города Челябинска» не предоставляют такого права участникам СПИК; решение Думы городского округа «Город Лесной» Свердловской области от 18.11.2020 № 223 «Об установлении и введении в действие земельного налога на территории городского округа “Город Лесной”» и решение Думы Новоуральского городского округа от 29.10.2008 № 147 «Об установлении земельного налога на территории Новоуральского городского округа» – резидентам ТОР «Лесной» и ТОР «Новоуральск» соответственно; решение Нижнетагильской городской Думы от 25.04.2019 № 19 «Об установлении на территории города Нижний Тагил земельного налога» – резидентам индустриального парка «Химический парк Тагил» и т. д. Подобное положение дел свидетельствует о богатом потенциале для реализации данного направления совершенствования фискальной политики в Уральском макрорегионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При реализации стимулирующей фискальной политики в России требуется индивидуальный подход к каждому региону и к каждой отрасли экономики. Цель настоящего исследования заключалась в рассмотрении возможных направлений её совершенствования для отраслей экономики Уральского макрорегиона. По результатам исследования установлено, что в качестве таковых выступают направления, связанные с расширением налоговых льгот по земельному налогу для организаций обрабатывающих производств, а также с предоставлением компаниям, осуществляющим обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха и деятельность профессиональную, научную и техническую, статуса резидента ТОР.

Научная новизна исследования заключается в том, что направления совершенствования стимулирующей фискальной политики в Уральском макрорегионе в разрезе ВЭД ранее не рассматривались экономистами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы органами власти субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, и органами власти России.

При проведении исследования авторы оказались вынуждены охватить корреляционным и регрессионным анализом временной ряд, заканчивающийся 2022 г. Фактором, ограничившим их возможности, стал достаточно длительный период времени, проходящий с момента завершения текущего календарного года до момента размещения на официальном сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики по j -му субъекту РФ информации о продемонстрированной по его итогам динамике ВДС i -го ВЭД, составляющий более 1 года и 2 месяцев. Иными словами, информация о динамике ВДС i -го ВЭД в j -м субъекте, входящем в состав Уральского макрорегиона, за 2023 г. станет доступной только в марте 2025 г. Устранение подобной проблемы позволит существенно повысить качество исследований в области региональной экономики.

Список литературы

1. Сухарев, О. С. Распределение влияния инструментов монетарной и фискальной политики по технологическим укладам и секторам экономики / О. С. Сухарев, О. Н. Афанасьева // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 6–16. – DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-6-16.

2. Дорощев, М. Л. Развитие методологии комплексного анализа эффективности государственной финансово-инвестиционной модели социального обеспечения населения на примере региональных финансов России / М. Л. Дорощев // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 4. – С. 54–65. – DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-54-65.
3. Татаркин, А. И. Социально-экономические проблемы формирования рыночных отношений региона / А. И. Татаркин // Вопросы экономики. – 1993. – № 6. – С. 107–113.
4. Силин, Я. П. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона / Я. П. Силин, Е. Г. Анимича, Н. В. Новикова // Управленец. – 2017. – № 2 (66). – С. 2–11.
5. Пьянкова, С. Г. Способы преодоления стагнации российской экономики в территориальном аспекте (на примере Уральского экономического района) / С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров // Научные труды Уральского экономического общества России. – 2022. – Т. 234, № 2. – С. 107–130. – DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-107-130.
6. Пьянкова, С. Г. Поддержка обрабатывающей промышленности Уральского экономического района в условиях санкций / С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 137–146. – DOI: 10.15688/re.volsu.2023.2.13.
7. Симачев, Ю. В. Оценка воздействия различных антикризисных мер на предприятия обрабатывающей промышленности / Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, Б. В. Кузнецов // Экономическая политика. – 2010. – № 1. – С. 122–134.
8. Алексашенко, С. В. Российский кризис и антикризисный пакет: цели, масштабы, эффективность / С. В. Алексашенко, В. В. Миронов, Д. В. Мирошниченко // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 23–49. – DOI: 10.32609/0042-8736-2011-2-23-49.
9. Ускова, Т. В. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий / Т. В. Ускова, Е. Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 72–89. – DOI: 10.15838/esc/2015.2.38.4.
10. Аганбегян, А. Г. От стагнации и кризиса – к социально-экономическому подъёму России / А. Г. Аганбегян // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 4–27. – DOI: 10.33029/2411-8621-2021-7-2-4-27.
11. Аганбегян, А. Г. Что могут сделать регионы для преодоления стагнации и возобновления значимого социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 4 (104). – С. 3–23. – DOI: 10.15372/REG20190401.
12. Даровский, И. Я. От стагнации к устойчивому росту: императивы российской макроэкономической политики / И. Я. Даровский // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 38–79. – DOI: 10.18288/1994-5124-2017-3-02.
13. Дробышевский, С. М. Налоговая конкуренция и активность региональной налоговой политики / С. М. Дробышевский, Н. С. Кострыкина, А. В. Корытин // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 5–27. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-5-27.
14. Dirir, S. A. The interconnection between fiscal policy and foreign direct investment with R&D: Insights from East Asian countries / S. A. Dirir // The Manager. – 2023. – Vol. 14, No. 4. – P. 15–32. – DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-4-2.
15. Jalles, J. T. Promised Fiscal Expansions and Politics: A European Union Assessment / J. T. Jalles // Comparative Economic Studies. – 2021. – Vol. 63, No. 1. P. 84–116. – DOI: 10.1057/s41294-020-00135-y.
16. «Идеальный шторм» личного потребления / Л. М. Григорьев, З. С. Ёлкина, П. А. Медникова [и др.] // Вопросы экономики. – 2021. – № 10. – С. 27–50. – DOI: 10.32609/0042-8736-2021-10-27-50.

17. *Тетерятников, К. С.* Постпандемическое будущее: выводы для системы государственного управления / К. С. Тетерятников // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 224, № 4. – С. 198–217. – DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-198-217.
18. *Тополева, Т. Н.* Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима / Т. Н. Тополева // Управленческие науки. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 6–20. – DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.
19. *Шабельникова, С. И.* Проблемы обеспечения сбалансированности бюджетов регионов в условиях санкционного давления / С. И. Шабельникова // Федерализм. – 2022. – Т. 27, № 2 (106). – С. 31–45. – DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-31-45.
20. The impact of economic sanctions on the industrial regions of Russia (the case of Sverdlovsk region) / A. V. Stepanov [et al.] // R-Economy. – 2022. – Vol. 8, No. 3. – P. 295–305. – DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.023.
21. *Бенц, Д. С.* Тренды развития Уральского макрорегиона / Д. С. Бенц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – С. 92–101. – DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10208.
22. *Зимин, В. А.* Об эффективности территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) / В. А. Зимин // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 1. – С. 1–10. – URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Zimin.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).
23. *Борщевский, Г. А.* Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока / Г. А. Борщевский // Вопросы экономики. – 2024. – № 2. – С. 103–124. – DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-103-124.
24. *Корева, О. В.* Исследование особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов / О. В. Корева, В. И. Тихий, А. П. Тяпкина // Дискуссия. – 2022. – № 4 (113). – С. 52–65. – DOI: 10.46320/2077-7639-2022-4-113-52-65.
25. *Морошкина, М. В.* Подходы к оценке трудового потенциала действующих особых экономических зон и территорий опережающего развития / М. В. Морошкина, С. А. Мяки // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 391–403. – DOI: 10.17072/1994-9960-2022-4-391-403.

References

1. Suharev O. S., Afanas'eva O. N. (2023). Raspredelenie vlijanija instrumentov monetarnoj i fiskal'noj politiki po tehnologicheskim ukkladam i sektoram jekonomiki [Distribution of the impact of monetary and fiscal policy instruments by technological modes and sectors of the economy]. Finance: Theory and Practice, 27(3), pp. 6–16. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-6-16.
2. Dorofeev M. L. (2023). Razvitie metodologii kompleksnogo analiza jeffektivnosti gosudarstvennoj finansovo-investicionnoj modeli social'nogo obespechenija naselenija na primere regional'nyh finansov Rossii [Development of the Methodology for Comprehensive Analysis of the Efficiency of the State Financial and Investment Model of Population Social Security Using the Example of Russian Regional Finance]. Finance: Theory and Practice, 27(4), pp. 54–65. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-54-65.
3. Tatarkin A. I. (1993). Social'no-jekonomicheskie problemy formirovanija rynochnyh ot-noshenij regiona [Socio-economic problems of formation of market relations in the region]. Economic issues, 6, pp. 107–113.

4. Silin Ja. P., Animica E. G., Novikova N. V. (2017). Tendencii razvitiya jekonomicheskogo prostranstva Ural'skogo makroregiona [Trends in the development of the economic space of the Ural macroregion]. *The Manager*, 2, pp. 2–11.

5. P'jankova S. G., Kombarov M. A. (2022) Sposoby preodolenija stagnacii rossijskoj jekonomiki v territorial'nom aspekte (na primere Ural'skogo jekonomicheskogo rajona) [Ways to overcome the stagnation of the Russian economy in the territorial aspect (using the example of the Ural economic region)]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 234(2), pp. 107–130. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-107-130.

6. P'jankova S. G., Kombarov M. A. (2023). Podderzhka obrabatyvajushhej promyshlennosti Ural'skogo jekonomicheskogo rajona v uslovijah sankcij [Support for the manufacturing industry of the Ural economic region under sanctions]. *Regional economy. South of Russia*, 11(2), pp. 137–146. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.2.13.

7. Simachev Ju. V., Kuzyk M. G., Kuznecov B. V. (2010). Ocenka vozdejstviya razlichnyh antikrizisnyh mer na predpriyatija obrabatyvajushhej promyshlennosti [Assessment of the impact of various anti-crisis measures on manufacturing enterprises]. *Economic policy*, 1, pp. 122–134.

8. Aleksashenko S. V., Mironov V. V., Miroshnichenko D. V. (2011). Rossijskij krizis i antikrizisnyj paket: celi, masshtaby, jeffektivnost' [Russian crisis and anti-crisis package: goals, scope, effectiveness]. *Economic issues*, 2, pp. 23–49. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-2-23-49.

9. Uskova T. V., Razgulina E. D. (2015). O roli investicij v social'no-jekonomicheskom razvitiu territorij [On the role of investment in the socio-economic development of territories]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2(38), pp. 72–89. DOI: 10.15838/esc/2015.2.38.4.

10. Aganbegjan A. G. (2021). Ot stagnacii i krizisa k social'no-jekonomicheskomu pod'yomu Rossii [From stagnation and crisis to the socio-economic rise of Russia]. *ORGHEALTH: news, opinions, training. VSHOUZ Bulletin*, 7(2), pp. 4–27. DOI: 10.33029/2411-8621-2021-7-2-4-27.

11. Aganbegjan A. G. (2019). Chto mogut sdelat' regiony dlja preodolenija stagnacii i vobnovlenija znachimogo social'no-jekonomicheskogo rosta [What can regions do to overcome stagnation and resume significant socio-economic growth]. *Region: Economics and Sociology*, 4(104), pp. 3–23. DOI: 10.15372/REG20190401.

12. Darovskij I. Ja. (2017). Ot stagfljacii k ustojchivomu rostu: imperativy rossijskoj makrojekonomicheskoy politiki [From stagflation to sustainable growth: imperatives of Russian macroeconomic policy]. *Economic policy*, 12(3), pp. 38–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-3-02.

13. Drobyshevskij S. M., Kostrykina N. S., Korytin A. V. (2020). Nalogovaja konkurencija i aktivnost' regional'noj nalogovoj politiki [Tax competition and activity of regional tax policy]. *Economic issues*, 10, pp. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-5-27.

14. Dirir S. A. (2023). The interconnection between fiscal policy and foreign direct investment with R&D: Insights from East Asian countries. *The Manager*, 14(4), pp. 15–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-4-2.

15. Jalles J. T. (2021). Promised Fiscal Expansions and Politics: A European Union Assessment. *Comparative Economic Studies*, 63(1), pp. 84–116. DOI: 10.1057/s41294-020-00135-y.

16. Grigor'ev L. M. et al. (2021). «Ideal'nyj shtorm» lichnogo potreblenija [«The perfect storm» of personal consumption]. *Economic issues*, 10, pp. 27–50. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-10-27-50.

17. Teterjatnikov K. S. (2020). Postpandemicheskoe budushhee: vyvody dlja sistemy gosudarstvennogo upravlenija [Post-pandemic future: implications for the public administration system]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 224(4), pp. 198–217. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-198-217.

18. Topoleva T. N. (2022). Lokalizacija proizvodstva: mezhdunarodnyj opyt i imperativy Rossii v usloviyah sankcionnogo rezhima [Localization of the production: international experience and imperatives of Russia in the conditions of sanctions regime]. *Management Sciences*, 12(2), pp. 6–20. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.

19. Shabel'nikova S. I. (2022). Problemy obespechenija sbalansirovannosti bjudzhetov regionov v usloviyah sankcionnogo davlenija [Problems of Ensuring the Balance of Regional Budgets in The Conditions of Sanctions Pressure]. *Federalism*, 27(2), pp. 31–45. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-31-45.

20. Stepanov A. V. et al. (2022). The impact of economic sanctions on the industrial regions of Russia (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*, 8(3), pp. 295–305. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.023.

21. Benc D. S. (2020). Trendy razvitija Ural'skogo makroregiona [Development trends of the Ural macroregion]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2(436), pp. 92–101. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10208.

22. Zimin V. A. (2019). Ob jeffektivnosti territorij operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija (TOSJeR) [On the effectiveness of territories of priority socio-economic development (TPSED)], 1, pp. 1–10. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Zimin.pdf> (date of the application: 09.04.2024).

23. Borshhevskij G. A. (2024). Vlijanie preferencial'nyh rezhimov na razvitie makroregiona Dal'nego Vostoka [Influence of preferential regimes on the Russian Far East development]. *Economic issues*, 2, pp. 103–124. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-103-124.

24. Koreva O. V., Tihij V. I., Tjapkina A. P. (2022). Issledovanie osobyh jekonomicheskikh zon v kontekste ustojchivogo razvitija regionov [Study of special economic zones in the context of sustainable development of regions]. *Journal of Scientific Publications on Economic*, 4, pp. 52–65. DOI: 10.46320/2077-7639-2022-4-113-52-65.

25. Moroshkina M. V., Mjaki S. A. (2022). Podhody k ocenke trudovogo potenciala dejstvu-jushhix osobyh jekonomicheskikh zon i territorij operezhajushhego razvitija [Approaches to assessing the labor potential of existing special economic zones and territories of priority development]. *Perm University Herald. Economy*, 17(4), pp. 391–403. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-4-391-403.

S. G. Pyankova⁴, M. A. Kombarov⁵. Directions for Improving Stimulative Fiscal Policy in the Ural Macroregion. Without implementing a stimulating fiscal policy in Russia, it is not possible to achieve national development goals for the period until 2030 and implement strategic national priorities. According to the conclusions of economists, the effectiveness of certain measures of this policy is differentiated by region and industry. The purpose of the study is to consider possible directions for improving stimulating fiscal policy for economic sectors of the Ural macroregion. The

⁴ *Svetlana G. Pyankova*, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University" (620144, Russia, Yekaterinburg, 62, 8 Marta str.), Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: silen_06@list.ru.

⁵ *Mikhail A. Kombarov*, Postgraduate student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University" (620144, Russia, Yekaterinburg, 62, 8 Marta str.), e-mail: mikhail.kombarov@list.ru.

research methods are general scientific methods of theoretical and empirical research, systematization and generalization, analysis and synthesis, verification, mathematical methods. Based on the results of the study, it was established that fulfilling the obligation to pay local taxes, in particular land tax, is burdensome for organizations in the manufacturing industry, as well as those providing electricity, gas and steam, air conditioning and professional, scientific and technical activities. Relevant areas for improving the stimulating fiscal policy in the Ural macroregion are areas related to the expansion of tax benefits for land tax for manufacturing organizations, as well as the provision of companies providing electricity, gas and steam, air conditioning and professional, scientific and technical, TPD resident status, which will exempt them from paying land tax for 10 years.

Keywords: gross value added, amount of tax revenues, rate of increase, SPIC participant, preferential territory, resident, tax benefit.